

В «Часе» 2 августа была опубликована статья министра культуры Сармите Элерте «Как Ушаков русских пугал», в которой госпожа министр, в частности, отмечала, что:

«...особо благоприятный статус неграждан делает Латвию и Эстонию уникальным исключением среди других стран мира. Законы Латвии о гражданстве и неграждан – это гуманное решение последствий длившейся 50 лет оккупации со стороны латвийского государства»;

«Создание у всего общества общей исторической памяти, которая с одинаковым осуждением относилась бы к нацистским и сталинским преступлениям, в том числе оккупации Латвии, то есть опиралась бы на подлинные факты, подлинные юридические выводы и проистекающие из них моральные оценки, возможно, потребует более долгого времени, чем освоение латышского языка большей частью общества»;

«Твердо надо сказать, что деокупация не означает ограничения прав натурализовавшихся граждан или снижения привилегированного статуса неграждан».

«Час» продолжает дискуссию на тему, поднятую госпожой Элерте.

мнение

Нам предлагают пропагандистское клише

Борис ЦИЛЕВИЧ, депутат Сейма от «Центра согласия», член латвийской делегации в ПАСЕ

– Госпожа Элерте в очередной раз продемонстрировала, что уж чем-чем, а излишней скромностью она не страдает. Свою интерпретацию того, что такое деокупация, она выдает за истину в последней инстанции. И при этом не ссылается ни на нормы международных конвенций, ни на нормы латвийского законодательства. К тому же публичные высказывания многих наших политиков, в том числе и коллег госпожи Элерте по партии «Единство», свидетельствуют, что у них совсем другое представление о деокупации. И непонятно, почему мы все должны верить госпоже Элерте на слово, только потому что она так сказала.

Много лет она возглавляла Совет Фонда Сороса в Латвии, поддерживая продвижение либеральных идей, в которое Сорос вложил миллионы долларов. Но сегодня госпожа Элерте выступает с крайне антилиберальных позиций. Она изменила и взгляды, и идеологию. И почему мы должны ей верить? Смущает и сама логика министра: признайте оккупацию, хуже не будет, не будет никакого ухудшения положения неграждан, а все, что делалось до сих пор, было исключительно справедливым и полностью соответствовало не только международным правовым стандартам, но и принципам гуманизма. Ни то ни другое не соответствует действительности.

Я никогда не смогу признать, что разделение жителей Латвии на граждан и неграждан было гуманным актом. С правовой точки зрения, международное право на тот момент не содержало никаких предписаний. Можно было поступить и по-другому – как Литва, где одновременно с восстановлением совокупности граждан всем постоянным жителям была предоставлена возможность зарегистрироваться в качестве граждан Литвы. Очевидно, что целью разделения жителей Латвии на граждан и неграждан было обеспечение «контрольного пакета» этническим латышам, этого никто особо даже не скрывал. И когда в качестве позитивного примера называли Литву, обычно приходилось слышать: там же русских мало, они могли себе это позволить...

Мы помним, что и закон о гражданстве, которым хвастается госпожа Элерте, и закон о статусе негражданина были приняты исключительно под давлением международных организаций. Послы государств Евросоюза посещали с визитами тогдашнего президента Гунтиса Улманиса, и сигналы были более чем ясными: если вы не примете закон о гражданстве в приемлемой для Европы форме, не примете закон о статусе неграждан, вступления в Совет Европы, а тем более в Евросоюз вам не видать.

Так и произошло. Литва и Эстония вступили в Совет Европы в мае 1993 года, а Латвию не приняли, потому что латвийская политическая элита отказалась принимать закон о гражданстве. Латвии пришлось подождать в приемной до 1995 года, когда закон наконец-то был принят. Так что добрая воля латышской политической элиты вызывает большое сомнение.

А то, что далеко не все делалось в соответствии с международными стандартами, доказывают, например, решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), в частности, решение по делу Андреевой, в котором ЕСПЧ ясно заявил, что уменьшение пенсий негражданам является нарушением Европейской конвенции. И эта проблема до сих пор не решена.

К сожалению, в новейшей истории Латвии мы уже не раз сталкивались с такой ситуацией, когда нас пытались убедить: верьте нам, мы вас не обидим! Вспомним хотя бы выборы в Верховный Совет в 1990 году и программу Народного фронта с обещанием гражданства всем жителям и обеспечения прав меньшинств. И последнее: для меня неприемлема идея госпожи Элерте о том, что все должны думать одинаково, то есть одинаково оценивать исторические события. Я хорошо помню прежние времена, когда одинаково мыслить было обязательно. Тогда для того, чтобы продвигаться вверх по карьерной лестнице, надо было клясться в верности идеям коммунизма и решениям очередного съезда КПСС, сейчас предлагается признать оккупацию и публично подтвердить, что деокупация – это хорошая вещь. Но это идеологическая догма, пропагандистское клише.

Я считаю, что Латвия является демократическим государством. А это подразумевает свободу слова и равные права людей – вне зависимости от политических убеждений. Так что то, чем занимается Элерте, – это пропаганда советского образца с достаточно слабой аргументацией.

блиц-интервью

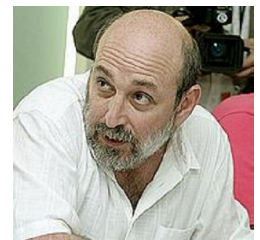

Фото LETA.

Эти уникальные неграждане...

На вопросы «Часа» ответил юрист, советник фракции Зелёные/ECA в Европарламенте Алексей Димитров.

Фото LETA

– Министр культуры в своей статье пишет, что «особо благоприятный статус неграждан делает Латвию и Эстонию уникальным исключением среди других стран мира». С юридической точки зрения, латвийские и эстонские неграждане действительно являются исключением на общем фоне?

– Эстонские неграждане – это обычные лица без гражданства, которым нужно обращаться за видом на жительство и которые живут в стране на основании этого вида на жительство. Что же касается латвийских неграждан, то этот статус оформлен по-другому: латвийские неграждане по сравнению с проживающими в Латвии обычными лицами без гражданства действительно имеют больше прав. То есть это некая промежуточная категория между гражданами и лицами без гражданства. И тут важно отметить, что в свое время Конституционный суд, когда оценивал статус негражданина, не согласился с аргументом Сейма о том, что это нечто временное. Суд указал, что существует категория людей, у которых образовалась устойчивая связь с Латвией и за которых Латвия несет ответственность. На это обратил внимание и Европейский суд по правам человека в деле Андреевой, и именно из этого суд вывел обязанность Латвии в равной степени предоставлять социальные права и гражданам, и негражданам.

– Получается, что неграждане уникальны, потому что их нигде нет...

– Да. В свое время статус неграждан был нужен для того, чтобы, с одной стороны, немного уступить международным организациям, которые видели практические сложности из-за того, что такое значительное число людей будет обращаться за видом на жительство, а с другой стороны – не дать гражданства...

– Создается впечатление, что международные организации перестали интересоваться проблемой неграждан.

– Это не совсем так. Просто сейчас нет очевидных способов решения этой проблемы. И никто не может их предложить. Когда этот статус только вводился, была надежда на то, что если процесс натурализации будет максимально облегчен, то все пойдет вперед и через какое-то время неграждан не будет. Но практика показала, что в существующих условиях натурализация не решает всех проблем. Логично было бы как-то решать вопрос с условиями натурализации, но в эту ситуацию напрямую вмешаться нельзя, это компетенция латвийских властей.

Европа не забыла об этой проблеме, в докладах Европейской комиссии о гражданстве Евросоюза периодически упоминается ситуация в Латвии, Эстонии, а также в Словении (где существует проблема с людьми, которых просто вычеркнули из местного регистра жителей). Но поскольку у Европейской комиссии нет компетенции решать вопросы гражданства, которые находятся в компетенции каждого конкретного государства, то эти вопросы только упоминаются. По всей видимости, Европа ждет, что изменится конъюнктура и можно будет рассчитывать на изменения в порядке натурализации.